

Лю Яньпин

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ В ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО)

В статье рассматриваются особенности лексической организации текстовых пейзажных единиц в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского как отражение авторской картины мира. В силу того, что нетождественность картин мира авторов демонстрируется способностью одних и тех же языковых средств в разных художественных текстах репрезентировать различные смыслы, в исследовании обращается внимание на индивидуально-авторские единицы выражения пространственной семантики. Привлечение данных смежных дисциплин позволило выявить философскую и психологическую семантику текстовых пейзажных единиц в произведениях писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42; 801.7

В статье рассматриваются особенности лексической организации текстовых пейзажных единиц в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского как отражение авторской картины мира. В силу того, что нетождественность картин мира авторов демонстрируется способностью одних и тех же языковых средств в разных художественных текстах репрезентировать различные смыслы, в исследовании обращается внимание на индивидуально-авторские единицы выражения пространственной семантики. Привлечение данных смежных дисциплин позволило выявить философскую и психологическую семантику текстовых пейзажных единиц в произведениях писателя.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; С. Н. Сергеев-Ценский; категория пространства; авторская картина мира; лексика с пространственной семантикой; текстовая пейзажная единица.

Лю Яньпин

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Хайнаньский университет, г. Дань Чжоу, КНР
yanping.liu.2014@mail.ru*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ В ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО)

Важным аспектом описания авторской картины мира, отраженной в художественном тексте, является изучение индивидуального в общей структуре национального. Нетождественность картин мира авторов демонстрирует способность одних и тех же языковых средств в разных художественных текстах репрезентировать различные смыслы. В выражении авторского личностного смысла заключена сущность творчества художественного текста. При трансформации фрагментов авторской картины мира изменяются и средства ее репрезентации в созданных им произведениях. Художественный текст отражает личность писателя, которая складывается из системы созданных им образов посредством знаковой системы языка. В художественном тексте авторская картина мира создается посредством повторяющихся и лейтмотивных слов, текстовых символов, тематических, синонимических, антонимических и ассоциативно-образных рядов, которые формируют внутреннее текстовое пространство и «межтекстовые ассоциативные поля» [10, с. 85]. Следовательно, художественный текст – это единая система, элементы которой взаимодействуют между собой, «многомерный комплекс», в котором мировоззрение, идейный замысел, мотивы, «способности автора выражены языковыми средствами» [4, с. 50].

В произведениях С. Н. Сергеева-Ценского пейзаж как отражение авторской картины мира занимает одну из ключевых позиций. Свообразие пейзажных описаний в его произведениях реализует особенности авторской индивидуальности писателя, особенности его мироощущения, отражает суть антропоцентрической концепции С. Н. Сергеева-Ценского – перенесение на окружающий мир черты внешности, чувств, эмоций, качеств характера человека, а также речи, слухового и зрительного восприятия, физического состояния, действия [9, с. 5]. Следует отметить, что, используя конкретные средства выразительности художественного текста, писатель индивидуально их вводит в художественный текст и создает по своим личностным мотивам авторскую картину мира. Пейзажные описания С. Н. Сергеева-Ценского являются отражением «русской пейзажной картины мира», которая, по мнению В. Н. Левиной, «отражает индивидуальную картину мира в сознании языковой личности» [3, с. 13], реализуясь в отборе элементов пейзажа, и традиционного, и вымышленного. Одной из базовых категорий пейзажной картины мира является *пространство*. Оно выражается в тексте языковыми средствами различных уровней и передает пейзажную семантику [Там же]. Текстовые пейзажные единицы являются элементом системы единиц текста. Их характеризует тематическое единство и актуализированная пейзажная семантика [Там же]. Данные единицы текста, с одной стороны, позволяют говорить о национальной специфике пейзажной картины, а с другой стороны, позволяют раскрыть индивидуальные черты авторской картины мира. Используя классификацию текстовых пейзажных единиц как репрезентантов пейзажной картины мира в русской языковой культуре, разработанную В. Н. Левиной, в ходе анализа произведений С. Н. Сергеева-Ценского были выявлены в качестве основных природно-событийные текстовые пейзажные единицы антропоцентрического характера [Там же, с. 14]. Остановимся подробнее на анализе лексической организации пространственной семантики в текстовых пейзажных единицах в художественных текстах писателя.

С. Н. Сергеев-Ценский является продолжателем литературных традиций XIX века, поэтому пейзажи, созданные писателем, глубоко антропоцентричны, отличаются наличием в них психологической, философской и оценочной семантики.

Категория пространства – основа пейзажного описания, что делает актуальным исследование лексических средств с пространственной семантикой в текстовых пейзажных единицах в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского. Как показало исследование Е. Е. Яковлевой, «изучение категории пространства в языковом аспекте базируется на синтезировании философских понятий, психологических, лингвистических, что подтверждает взаимосвязь трех понятий пространства (*объективного, воспринимаемого и языкового*)...», «категория пространства представляет собой трехмерное образование» [11, с. 5].

Исходя из вышесказанного, пространство рассматривается как сложное понятие и филологического, и философского, и психологического толка. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля, который традиционно считается энциклопедией жизни русского народа, лексема *пространство*, наряду с общеизвестными денотативными значениями, указанными в словарной статье «Просторный», включает коннотацию *состояние*, которая актуализируется в текстовых пейзажных единицах с психологической семантикой в контексте произведений С. Н. Сергеева-Ценского [2].

В ходе анализа текстовых пейзажных единиц в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского было выделено три тематические группы лексики с пространственной семантикой, в которые вошли и индивидуально-авторские конструкции: «Воздушное пространство», «Земное пространство» и «Водное пространство». Под тематической группой в данной работе понимается группа разных слов, отражающих образ реального мира или человеческое сознание, выделение тематической группы происходит на основе общих примет предметов и явлений. Анализ наименований основан на внимании к особенностям внутренней структуры слов или их экстралингвистических отношений, «отражает их способность к членению мира на мельчайшие компоненты», которые на основе логики мировосприятия в русском культурном социуме особым образом упорядочены и организованы [1, с. 10].

Тематическая группа «Воздушное пространство» представлена следующими лексемами: *небо, синее, густое, иссиня-темное, ласковое, испуганно легкое, лиловое, голубело; выполз в небо, закружился и воткнулся концом в небо, влезть на небо, небосклон; лазурь; воздух, волжский, сухой, стеклянно-звонкий, ломкий, как первый ледок на лужах, звенел, золотел, восток, запад, юг, север, горизонт, пространство, тучи, облака, простор*. Например, в текстовой пейзажной единице с психологической семантикой данная лексика играет роль ключевых слов: *С землей и небом и со всем темным человеческим страданием в них хотела слиться Анна. Шла к ним простая и звучная. Пела боль и кругом и в ней, и так неслыханно тяжело было ощущать, как колыхались и земля и небо от этой боли: пенились на земле краски цветущего, а внизу под ними зияли чернота и боль; цвело небо голубым, палевым и лиловым, а вверху над ним дрожали холод и боль («Печаль полей»)* [5, с. 437-438]. Автор противопоставляет состояние природы и душевную боль главной героини: *земля, и небо, и темное человеческое страдание; краски цветущего на земле – чернота и боль*. Важную роль в изображении душевного состояния героини играют повторы (*земля и небо; боль*), преобладание лексики с семантикой цвета (*темным, черным, голубым, палевым, лиловым, краски цветущего*). Текстовая пейзажная единица имеет и скрытый философский подтекст, о чем свидетельствует тот факт, что первоначальное представление о пространстве было основано на противопоставлении «верх» – «низ», с которым сопоставлялись ритуальные понятия небесного и земного [8]. Такой прием частотен в пейзажных описаниях С. Н. Сергеева-Ценского.

Тематическая группа «Земное пространство» включает общие наименования суши (*земля, почва, земляца, сухмень*). Данная лексика играет роль ключевых лексем, например, в текстовых пейзажных единицах, относящихся, согласно классификации В. Н. Левиной, к «природно-событийным антропоцентрического характера» [3, с. 14]: *Земля всосалась в него в те жутко колдовские весенние дни, когда подымают ярину для посева и когда, щедрая, она бросает в воздух свою силу в виде струистого синего пара, и в те пряные летние дни, когда цветут хлеба целомудренно-незаметными зелеными цветами («Лесная топь»)* [5, с. 217].

В тематическую группу «Земное пространство» входят также наименования: леса, его частей, различных растений и их частей (*лесок, ракитник, березняк* и др.); различного рода возвышенностей, гор (*скат, пригорок, холм, гора, утес* и др.); различной по характеру местности (*долина, впадина, степь, тундра* и др.); искусственно созданных сооружений (*мост, пристань, плотина* и др.); граничащих с водным пространством частей суши, (*остров, берег*); различных по характеру путей сообщения (*путь, шоссе, дороженька, проселок, тропинка, поворот* и др.), например: *Местность была неровная, – она и не могла быть ровной здесь, в горах, – и вот, то взбираясь на бугры, то скатываясь в балочки, потом подымаясь снова и падая вновь, рассевишись хозяйственно и важно, безупречно правильными рядами, эти низенькие, но пышные кустики цвели миллионами прямо к солнцу вытянувшихся голубовато-лиловых султанов («Лаванда»)* [6, с. 491].

Наименование тематической группы «Земное пространство» реализует широкое понимание лексемы *земля*. Лексемы *сад, степь, дорога*, вошедшие в данную группу, приобретают в текстовых пейзажных единицах символический характер, что свидетельствует о продолжении традиций русской литературы XIX века (Чехов – сад, степь, Гоголь – дорога и др.). Эти лексемы выступают чаще всего в роли ключевых при описании пространства в текстовых пейзажных единицах локального характера.

В авторской художественной картине мира С. Н. Сергеева-Ценского слово *дорога* не только прямо отражает денотативное значение, но и при описании вымышленного пространства расширяет семантику, приобретает символическое значение: *Знала их, видела их просто, как свою душу, как поля вдали, со всеми дорогами и межами: сплелись-распелись, сошлись-разошлись, межа с межой, дорога с дорогой, и кто скажет, куда они ведут, кого и зачем? Легли по земле вот теперь, когда вечер, приготовились отдыхать, натрудившись за день, дышат вокруг себя на версты и версты темным, тяжелым, безрадостным и густым, глядят кротко и, может быть, молятся всем простором: «Враг, сатана, откатись!» («Печаль полей»)* [5, с. 435]. Наряду с дорогой текстовые пейзажные единицы С. Н. Сергеева-Ценского включают природное пространство, созданное человеком, – это сад, парк, например: *Сад, снятый Шевардиным, углом примыкал к селу, углом к реке. Обнесен он был ветхим плетнем, который Шевардин в первый же день начал поправлять и выравнивать. Груши в саду были старые, дуллистые, зато хороших сортов, и полносочные были яблони, а посередине, вдоль узкой дорожки, стеной стоял темный вишенник. Между деревьями в густой траве*

желтел донник, розовел клевер, яркими кровавыми каплями сверкал дикий мак; с неровных щербатых зубьев плетня во все стороны кудрявыми струями сбегал хмель, а в густом воздухе, точно кипела вода, густо гудели пчелы. И село, и сад лежали в низине над рекою («Сад») [Там же, с. 140]. Ключевые лексемы данной локальной текстовой пейзажной единицы – это слова-координаты, имеющие помимо исходной дополнительную изобразительную семантику.

Тематическая группа «Водное пространство» включает наименования: рек, морей, болот и небольших водных источников (*река, речка, Цна-голубка, Волга, Волга-матушка, Сулак, море, Балтийское море, Каспийское море, Черное море, топь, болото, трясины, ручей, ручеек, ключ, источник, родник*); заливов (*залив, бухта, Южная бухта, Корабельная бухта*); небольших углублений с водой (*лужа, лужица*) и др. Например, подобная лексика используется в «собственно природно-событийных текстовых пейзажных единицах (локальных пейзажах)» [3, с. 14]. По своей структуре такие пейзажи близки к живописным полотнам, на которых художник изображает воздушно-пространственную перспективу: *Сияло солнце. В зеленом мелколесье звенели птицы. Вблизи все смеялось тихо и радостно, а вдали торопливо струился воздух и трепетно молились невинно-белые церкви. От земли пахло мелкой игольчатой травкой, влажным, пухлым теплом и грачами. Там, где кончался лесок и начиналась поляна, ярко-зеленой оградой стояли бойкие, зазорные кусты терна и крушины. Над ними первыми молодыми листочками краснели дубы, точно стыдились, такие большие и такие корявые, одеваться на виду у всех («Поляна»)* [7, с. 521]. Выделенные лексемы являются так называемыми словами-координатами, которые направляют взгляд читателя, позволяют автору вербально нарисовать пространство и приобретают в данном контексте коннотативную семантику изобразительности. Следует отметить, что в данном контексте лексема *солнце* приобретает коннотацию пространства.

В произведении «Лесная топь» существует множество текстовых пейзажных единиц с локальной семантикой – описания топи. «Лесная топь» С. Н. Сергеева-Ценского – одно из самых сложных и загадочных произведений писателя. Очевидны ориентации на масштабность изображения бытия, проникновение в самые глубины явлений, широкие авторские обобщения: *Топь было видно с обеих сторон; она тускло поблескивала засыпающими глазами, прячась за стволами и мягкими обомшленными кочками, как живая. Тихо дышала холодным дурманом испарений, чуть слышно переплескивала где-то вдали, подкрадываясь ближе, как живая; и, как живая, подымалась и вливалась в душу ледяными струйками, быстрыми и острыми, как уколы булавок: уколёт и отскочит. <...> Тучи, похожие на хлопья сырой пеньки, туго забили все просветы сверху; ветки стали чернеть и сливаться с тучами в один тяжелый потолок. Тучи спускались к топи, топь тянулась к тучам («Лесная топь»)* [5, с. 270]. В текстовой пейзажной единице локального характера С. Н. Сергеева-Ценский вновь использует лексику с пространственной семантикой (слова-координаты). Вновь возникает диада философского осмысления пространства: *земля – небо*, где *земля* – это *топь*, а *небо* – это *тучи*. Автор использует в данном случае контекстные синонимы. Вместе с тем используются слова состояния, что актуализирует в текстовой пейзажной единице психологическую семантику: *тишина властная, чернеть, тяжелый поток, подымалась и вливалась в душу ледяными струйками* и др.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что лексика с пространственной семантикой частотна в текстовых пейзажных единицах в произведениях С. Н. Сергеева-Ценского, причем в большинстве случаев это индивидуально-авторские конструкции, передающие авторское видение событий и явлений окружающей действительности. В локальных текстовых пейзажных единицах пространственная лексика является ключевой. Вместе с тем в таких единицах текста реализуется семантика философской диады *земля – небо*, что актуализирует в текстовой пейзажной единице философскую семантику, а также передает состояние природы и человека, что отражает психологическую семантику в текстовой пейзажной единице. Все эти языковые средства в совокупности являются репрезентантами авторской картины мира писателя.

Список источников

1. Бессонова Ю. А. Семантика диалектных глаголов речи в орловских говорах и отражение в ней мировосприятия их носителей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2001. 25 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 3. 576 с.
3. Левина В. Н. Пейзажная картина мира в системе русской языковой культуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2013. 45 с.
4. Пискунова С. В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 408 с.
5. Сергеев-Ценский С. Н. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 1. 464 с.
6. Сергеев-Ценский С. Н. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967, Т. 3. 496 с.
7. Сергеев-Ценский С. Н. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 8. 608 с.
8. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 131 с.
9. Чеснокова Н. В. Антропоцентрическая концепция творчества С. Н. Сергеева-Ценского: лингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 24 с.
10. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания. СПб.: Книжный дом, 2006. 171 с.
11. Яковлева Е. Е. Выражение категории пространства в современном русском языке (на примере художественных произведений С. Н. Сергеева-Ценского): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 24 с.

**THE LEXICAL MEANS OF SPATIAL SEMANTICS EXPRESSION IN TEXTUAL LANDSCAPE UNITS
(BY THE MATERIAL OF S. N. SERGEYEV-TSENSKY'S WORKS)**

Liu Yanping

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Hainan University, Danzhou, PRC

yanping.liu.2014@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the lexical arrangement of textual landscape units in the works of S. N. Sergeyev-Tsensky as a representation of the author's worldview. Due to the fact that non-identity of authors' worldviews is demonstrated by the ability of the same language means to represent different meanings in various literary texts, the research focuses on the individual author's units of spatial semantics expression. The use of the data from related subjects has made it possible to reveal the philosophical and psychological semantics of textual landscape units in the writer's works.

Key words and phrases: literary text; S. N. Sergeyev-Tsensky; category of space; author's worldview; vocabulary with spatial semantics; textual landscape unit.

УДК 81'33

Речь стендап-комиков проанализирована по двум аспектам: 1) с позиции жанровой обусловленности взаимодействия комика и аудитории; 2) с учетом индивидуальных особенностей формирования речевых привычек конкретного юмориста. В речи комиков как профессиональной группы выявлена большая концентрация сигналов акцентирования, чем у представителей других творческих профессий. Частота выбора этих сигналов комиками индивидуальна, она зависит от условий формирования речевых привычек юмористов.

Ключевые слова и фразы: стендап-комедия; речевое поведение; отправитель и получатель речевого сообщения; категория акцентирования; речевое воздействие.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

helenmanjel@rambler.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ КОМИКОВ,
ВЫСТУПАЮЩИХ В ЖАНРЕ «СТЕНДАП» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Данная статья продолжает цикл публикаций, посвященных исследованию речевого поведения представителей различных национальных, профессиональных, возрастных и гендерных групп [2; 4; 6]. При исследовании разнообразного речевого материала выявлена следующая тенденция: речевые привычки и предпочтения индивидуума зависят от комплекса факторов, важнейшим из которых является самоощущение человека в окружающем его социуме. Если коммуникативные навыки отправителя складывались в психологически комфортных условиях, для него типично актуализировать менее активное речевое поведение, его речь отражает привычку тратить меньше речевых усилий, чтобы завоевать внимание и симпатии получателя [1-4; 6]. Напротив, если отправителю приходится регулярно бороться за доброжелательное внимание и заинтересованность адресата, для него становится привычным актуализировать активное речевое поведение, чтобы добиться своих коммуникативных целей.

Целью данного исследования является проведение количественного анализа речи стендап-комиков в зрелом возрасте на предмет актуализации ими воздействующих сигналов акцентирования для выявления особенностей речевого поведения стендап-комиков как профессиональной группы, а также индивидуальных нюансов речи юмористов. Это исследование носит прагмалингвистический характер, в фокусе внимания здесь основные категории прагмалингвистики – речевой акт и его компоненты: отправитель, получатель (адресат), характер речевого воздействия отправителя на получателя, речевое поведение отправителя, детали ситуации (условия речевого взаимодействия) [1; 7]. Адресатом стендап-комиков является коллективный получатель – аудитория. Находясь лицом к лицу с придирчивой и требовательной публикой, стендап-комики усиленно мобилизуют речевые ресурсы, чтобы владеть вниманием аудитории в течение всего времени, отведенного на юмористический номер. Мы предположили, что артисты, работающие в жанре стендап-комедии, более активно, по сравнению с представителями других творческих профессий, актуализируют речевые воздействующие сигналы акцентирования. При этом мы прогнозировали зависимость индивидуального качества речи комиков от характера условий, в которых формировались их речевые привычки. Эти обстоятельства различны: социальное происхождение, особенности развития сценической карьеры, нюансы характера и т.п.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) изучить особенности жанра «стендап-комедия», в частности – выяснить нюансы взаимодействия стендап-комиков с типичным для них адресатом (зрительская аудитория); 2) отобрать материал исследования и подготовить его к лингвистическому анализу; 3) определить тип речевого поведения стендап-комиков путем выявления частотности актуализации ими речевых воздействующих сигналов акцентирования; 4) сопоставить данные о частотности актуализации